

фовъ и гибеллиновъ, т.-е. папско-ломбардской партіи съ анти-папско-императорской, республика продолжала свой образъ дѣйствій.

А борьба въ XIII вѣкѣ была не шуточная. Еще пока живъ былъ папа Иннокентій III, пока Фридрихъ II подросталъ, перевѣсъ складывался до такой степени на сторону папы, что о серьезной борьбѣ думать еще нельзя было. Гибеллины были совсѣмъ придавлены. Изъ-за императорскаго престола шла междоусобица, папа поджигалъ къ дальнѣйшимъ раздорамъ приверженцевъ Оттона III и Фридриха II и торжествовалъ вполне. Но въ 1216 году умеръ Иннокентій III и достигъ совершеннолѣтія Фридрихъ II, и обстоятельства круто переѣнились. Фридрихъ II—лицо поистинѣ замѣчательное въ европейской исторіи; это—вполнѣ человѣкъ переходной эпохи, эманципированный отъ старыхъ вѣрованій, не забывшій ихъ никакими новыми, лишенный вмѣстѣ съ тѣмъ какихъ бы то ни было принциповъ, кромѣ принципа преслѣдованія собственной выгоды. При такой свободѣ отъ всякой нравственной узды императоръ Фридрихъ II былъ одаренъ, дѣйствительно, чрезвычайнымъ умомъ, широкимъ, практичнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ склоннымъ также къ теоретическимъ интересамъ, — необычайными дипломатическими талантами, рѣшимостью и настойчивостью, неутомимостью замѣчательною. Это былъ страшный врагъ папства, гораздо страшнѣе неудачника Генриха IV и рыцаря Барбароссы. Послѣ смерти Иннокентія III гвельфы уже стали безъ всякихъ оговорокъ на сторону конкуррента Фридриха II—Оттона IV, и миланцы во главѣ ихъ дѣлали все возможное, чтобы замедлить окончательное воцареніе Фридриха. Большинство ломбардскихъ влѣятельныхъ городскихъ общинъ было гвельфскими, т.-е. стояли на сторонѣ папы и его ставленниковъ, но были и такіе города, гдѣ гибеллины брали верхъ. Въ каждомъ городѣ, въ сущности, даже въ наиболѣе гвельфскихъ, существовала партія (обыкновенно богатыхъ феодаловъ), которая стояла на сторонѣ Фридриха, но не могла настоять на своемъ въ виду противодѣйствія могущественнаго торговаго и ремесленнаго классовъ; дѣло доходило иногда даже до изгнанія всѣхъ гибеллиновъ изъ города. Въ 1218 году умеръ Оттокъ IV, и Фридрихъ остался одинъ, безъ претендента. Въ 1220 году